
РЕЦЕНЗИИ

ПО ТУ СТОРОНУ ГЛОБАЛЬНОГО БЕСПОРЯДКА *

Глинчикова А. Г., Веретевская А. В.**

A World beyond Global Disorder: The Courage to Hope / Ed. by Fred Dallmayr and Edward Demenchonok. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2017. 316 pp.

Авторы анализируют сборник статей известных ученых из разных стран, рассуждающих об актуальных проблемах и перспективах развития глобального мира. Они отмечают, что книга являет собою развернутый манифест сопротивления гегемонистскому глобализму и аккумулирует солидарные духовные усилия людей в отстаивании свободы и достойных условий жизни.

Ключевые слова: глобальные проблемы, глобальный беспорядок, экономический кризис, цивилизация, диалог.

The authors analyze a collection of articles by well-known scientists from different countries, discussing the current problems and prospects of the global world. They note that the book is a detailed Manifesto of resistance to hegemonic globalism and accumulates joint spiritual efforts of people in defending freedom and decent living conditions.

Keywords: global problems, global disorder, economic crisis, civilization, dialogue.

К определению преобладающего ныне состояния общественного сознания более всего подходит экзистенциал «тревоги», что под стать положению дел в мире, характеризуемому как кризис – экономический, экологический и даже антропологический. Это отчасти перекликается с временем холодной войны и ядерной угрозы; однако тогда подъем антивоенных движений, глобального сознания, разум и добрая воля позволили мирно покончить с конфронтацией. Девяностые

---

* Статья написана при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-00644 «Гражданский и религиозный типы общности в современном политическом процессе».

** Глинчикова Алла Григорьевна – д. п. н., профессор кафедры политологии ИИиП МПГУ. E-mail: alla.glinchikova@gmail.com.

Веретевская Анна Вячеславовна – к. п. н., старший преподаватель кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России. E-mail: anna.veretevskaya@gmail.com.

годы были временем надежд и возможностей «перековать мечи на орала» (Ис. 2:4), демократизации обществ и международных отношений в многополярном мире, объединения граждански ориентированных сил разных стран для формирования глобального гражданского общества и решения насущных мировых проблем. Кабы на цветы да не морозы. Возможности мирного развития оказались торпедированы гегемонистскими амбициями. Идеологи неоконсервативной революции интерпретировали мир как «победу Запада», а так называемая доктрина Буша (2002 г.) декларировала военное превосходство США и политику превентивной войны в однополярном мире. Это сопровождалось милитаризацией (военный бюджет США составляет 700 млрд долларов – больше, чем военные расходы всех остальных стран мира, вместе взятых), односторонним выходом в 2001 г. из Договора об ограничении систем противоракетной обороны и развертыванием глобальной системы ПРО, разрушающей ядерный паритет и стратегическое равновесие сил в мире. В этом другие страны видят угрозу. Похоже, «воля к власти» в имперском масштабе заглушила голос разума, и мир оказался заложником однополярного гегемонизма и новой гонки вооружений с апокалиптической перспективой ядерной и экологической катастрофы.

Невольно вспоминаются пророческие положения И. Канта в трактате «К вечному миру», который обозначил альтернативу мира и войны: либо вечный мир между народами, либо всеобщий кладбищенский покой. Он видел путь к прочному миру через правовое государство (республику), законосообразные международные отношения и мирный правовой союз государств в форме свободной «федерации народов». Триединый категорический императив сочетает императивы нравственности, права и мира. При этом Кант предостерегал против попыток какого-либо сильного государства к принудительному объединению других государств в деспотичную «универсальную монархию» (в сегодняшних понятиях – «глобальную империю») как угрозу свободе. Эта дилемма стала реальным выбором на современном перепутье истории. Кант осознавал напряжение между международным правом государств и универсальностью прав человека (что ныне отражено и в Хартии ООН), и решение этого видел в исторически эволюционном переходе от межгосударственной системы к космополитическому миропорядку права и мира.

В начале XXI в. мир уже познал вкус гегемонцентричного порядка: патернализм «благожелательного гегемона», сулившего стабильность и процветание в мире, оказался лишь риторикой. Имперская политика с опорой на военную силу не только не в состоянии решить социальные и глобальные проблемы, но и усугубляет их. С победой на президентских выборах в США Дональда Трампа отброшен либеральный камуфляж «политики с позиции силы» – военной и экономической. Лозунг «Америка прежде всего» означает одностороннее преследование лишь собственных интересов, игнорирует интересы других субъектов международных отношений и ставит крест на решении экологических и других мировых проблем. Неудивительно, что за своекорыстным этноцентризмом «лидера» последовали и другие государства, с «расползанием» по национальным квартирам, разгулом шовинизма и межэтнических конфликтов. Хаос, похоже, на руку

политике «разделяй и властвуй». В войне за ресурсы сильный рассчитывает выжить за счет слабых.

Глобализация в ее гегемонистском варианте не принесла ни необходимого мира и международного сотрудничества, ни более разумного использования природных ресурсов и развития творческих сил человека. Напротив, она усугубила негативные тенденции: непредсказуемость политики, экономические кризисы, неравенство и поляризацию в обществе и между странами, множасьшиеся конфликты и деградацию интеллектуальной среды. И, как следствие, – разочарование в универсальности и разумности нравственных норм, бессилие права, политизация религий и фундаментализм. Если прежде речь еще могла идти о возможном постмодерне, то теперь уже состояние, в которое, видимо, погружается наш мир, сравнивается с антимодерном и «новым варварством». Все это порождает фатализм, ощущение зависимости и бессилия человеческого разума перед стихийностью и иррациональностью социально-политических процессов, тревогу «страха и агрессии».

Перед лицом экзистенциального вызова человечеству философия должна сказать свое слово. Переживаемый ныне кризис – время для саморефлексии, глубокого осмысления ситуации в мире и поиска альтернатив, переосмысления самой философии, ее оснований и роли в построении нашего общего будущего.

И вот в **этих** условиях и в **это** время появляется книга «A World beyond Global Disorder: The Courage to Hope» («Мир по ту сторону глобального беспорядка: смелость надеяться») под редакцией Фреда Даллмайра и Эдуарда Деменчонка. Как видно уже из самого названия книги, это развернутый манифест сопротивления гегемонистскому глобализму и солидарных духовных усилий людей в отстаивании свободы и достойных условий жизни. Уже в предисловии авторы определяют главную задачу: не сдаваться перед лицом глобального хаоса и противопоставить фаталистической покорности совместный поиск альтернатив кризисным процессам в мире, альтернатив, основанных на общечеловеческих ценностях, диалоге и сотрудничестве людей как сознательных и ответственных субъектов культурно-исторического творчества.

Анализируя современную ситуацию в мире, книга отвечает двуединой задаче критики «глобального хаоса» и поиска путей его преодоления. Авторы не преуменьшают серьезной опасности, грозящей человечеству перед лицом обострения глобальных проблем, включая изменения климата, экономические кризисы, эрозию международных отношений, милитаризацию геополитики и распространение структурного и культурного насилия. Этому авторы книги противопоставляют голос разума, трезво-научный анализ проблем и путей их потенциального решения, поиск позитивных альтернатив, которые дают основание для реальных надежд на возможность выхода из глобального кризиса.

Книга состоит из трех тематических разделов, рассматривающих возникновение новых форм гегемонии; стратегии противодействия глобальному беспорядку; ценностные ресурсы для глобального обновления. Главы написаны видными философами из разных стран: России (Маризэтта Степанянц и Эдуард Деменчонок), Аргентины (Уолтер Мигноло), Бразилии (Беатрис Биссио), Индии (Акиль Бильграми и Ашис Нанди), Ирана (Абдолкарим Соруш), Италии (Даниэле Арчибуги,

Фабио Петито и Паола Бернардини), Китая (Ту Веймин и Ни Пеймин) и США (Фред Даллмайр, Ричард Фалк, Ибрагим Мооса и Синтия МакКинни).

Первая часть книги «Геополитическая гегемония и деколониальность» посвящена проблемам возникновения новых форм гегемонии и новых форм противостояний в условиях постколониального мира. Ее открывает глава Ричарда Фалка (Richard Falk) «Новые геополитические реалии для XXI века», которая противопоставляет старой Вестфальской международной системе нарождающуюся новую геополитическую парадигму, ориентированную на «справедливость, самоопределение и этическое и экологическое сознание» (с. 22). Старая система не сдаст свои позиции без борьбы. Фалк понимает, что альтернативный мировой порядок не наступит сам собой, и призывает все прогрессивные движения объединить усилия для его реализации.

В главе Акеля Билграми (Akeel Bilgrami) «Мировой порядок, ислам и Запад» речь идет об опасных последствиях экстраполяции западной геополитической системы на весь остальной мир как инструмента господства. В сопротивлении гегемонии Запада исламские страны в условиях постколониализма не могут полагаться только на диалог, коль скоро это не будет «диалогом равных». Однако и в насилии автор также не видит альтернативы. Речь должна идти об активных ненасильственных действиях в духе Ганди – «сила, рожденная из любви и справедливости».

Эту же тему постколониального конфликта продолжает в своей главе Уолтер Мигноло (Walter Dignolo) «Декониальность после деколонизации; девестернизация после холодной войны». Он рассматривает западную модерность как социокультурную и социополитическую парадигму, для которой характерна «колониальная матрица власти», пронизывающая не только политику, но и все остальные сферы социальной жизни, включая экономическую, религиозную, этническую и культурную. Колониализм рассматривается как целостная когнитивно-эпистемологическая парадигма, базирующаяся на определенном типе субъективизма, связанного с «волей к власти». Поэтому для освобождения важна не просто политическая или экономическая деколонизация, а смена культурной парадигмы – «девестернизация». Подобная альтернативная парадигма, отталкиваясь от «теории зависимости» и «теологии освобождения», должна быть дополнена борьбой за альтернативные формы знания, новый характер коммуникации и новые типы дискурса, открывая новые возможности и «плюриверсальные горизонты» мировой жизни (с. 57).

Даниэле Арчибуги (Daniele Archibugi) в главе «Целевые убийства посредством беспилотников» рассматривает практику использования дронов в военных целях для уничтожения политических противников как одно из наиболее шокирующих свидетельств деградации глобального порядка и его дегуманизации. Это триумф технологии над человечеством и проявление воли к власти: «...мы убиваем, потому что можем» (с. 64). Он считает это военными преступлениями и предлагает учредить специальные суды общественного мнения, чтобы запретить убийства посредством дронов.

Эту же тему развивает в главе «По ту сторону брутализации» Ашис Нанди (Ashis Nandi). Он отмечает, что модерность породила не только достижения науки, но и опасный феномен бесчеловечного, «беспристрастного, научного, кон-

веерно-рационализованного насилия» (с. 67). Автор обращает внимание на психологические аспекты глобального беспорядка, выливающиеся в геноцид, этнические чистки, уход в наркотическую зависимость, маниакальную жестокость, подпитываемую тоталитарными идеологиями. Он пишет о психологическом удовольствии, испытываемом от ковровых бомбардировок, об «оргии насилия» в средствах массовой информации. Все это свидетельствует о скатывании к «дегуманизации» и «децивилизации». Нанди видит альтернативу в появлении новых «глобальных героев ненасилия» – наследников Махатмы Ганди, Нельсона Манделы, Далай-ламы, Аун Сан Су Чжи как примеров для противодействия дегуманизации (с. 74).

Вторая часть книги «Стратегии противодействия глобальному беспорядку» посвящена движениям, связанным с попытками противостояния гегемонистской глобализации, и поискам альтернативы. В главе «Размышления о многополярности, регионализме и мире» Фабио Петито (Fabio Petito), в противовес идее С. Хантингтона о схватке цивилизаций, развивает концепцию «диалога цивилизаций». Он выступает с инициативой формирования «многополярной системы межкультурного диалога» вдоль линий «цивилизационных разломов» (с. 79). Автор предлагает идти по пути «межкультурного и диалогически конституируемого процесса региональной интеграции», направленного на формирование глобальной цивилизационной парадигмы и «телоса мира». В своей модели он стремится соединить многообразие и многомерность цивилизационного ландшафта современного мира, но придать диалогу культур более инклюзивный характер. Таким образом, его альтернативная модель принимает многополярность как пространственную/геополитическую реальность, но отвергает «культурные барьеры», препятствующие диалогу (с. 86).

Сходные темы развивает в своей главе «Дух Бандунга как альтернатива современному хаосу» Беатрис Биссио (Beatriz Bissio). Она видит истоки недугов мировой системы во вторжениях США в Афганистан, Ирак, Ливию и Сирию. Биссио предлагает продолжать и развивать те стратегии сопротивления, которые были предложены в рамках Движения неприсоединения на конференции в Бандунге в 1955 г., отстаивавшего принципы территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела других государств. Она связывает альтернативу однополярному гегемонизму с возрастающей ролью стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) (с. 98).

Возможная альтернатива глобальному беспорядку возникает в Азии в виде проектов «Шелкового пути». Ни Пеймин (Ni Peimin) рассматривает эти проекты в главе «Мировой порядок Шелкового пути: его философия и влияние». Он видит в этом контуры альтернативного геополитического сценария, связанного не с вертикальным, а с горизонтальным типом организации власти. В его основе лежит традиция конфуцианской этики и антропокосмического подхода на принципах «взаимовыгодного сотрудничества и сообщества совместного будущего для человечества» (с. 114).

Однако важно не только противостоять глобальному беспорядку, но и попытаться изменить отношение к нему людей согласно этическим нормам. Синтия МакКинни (Cynthia McKinney) в главе «Убунту: по ту сторону внутривластного и глобального беспорядка» призывает искать альтернативу в идеях и прак-

тиках стран «второго и третьего мира», особенно в традициях *ujamaa* или *ubuntu*, что означает «братство и солидарность между всеми людьми» (с. 107).

В завершающей главе второй части российский философ Мариэтта Степанянц (Marietta Stepanyants) обращает внимание на важность изменений в сферах среднего и начального образования. Она рассматривает опыт Российской Федерации, где в условиях многокультурного и полиэтничного общества в школах стали возникать конфликты, подоплекой которых являются межрелигиозные и межэтнические различия. Неприязнь по поводу идентичности обычно действует на подсознательном и чисто эмоциональном уровне, без какого-либо реального понимания существующих различий и их причин. Более того, в демократической обстановке возникает проблема согласования групповых идентичностей с общей национальной идентичностью. М. Степанянц предлагает внедрять межкультурное образование для молодежи и в России, и в других странах для более дружественных отношений между детьми и для развития межкультурного диалога на глобальном уровне. Сама Степанянц является пионером в этой области: под эгидой ЮНЕСКО и Всемирного общественного форума «Диалог цивилизаций» она разработала модельный учебный план, который может служить образцом глобального межкультурного образования (с. 121–122).

Третья часть книги «Религиозные и этические ресурсы для глобального обновления» обращается к мировым религиям и философским традициям как источнику вдохновения для гуманизации мира. С точки зрения авторов глав, мир будущего может отличаться от современного состояния однополярности и гегемонии. Представления об альтернативной политической организации мира содержатся в целом ряде религиозных и этических концепций, которые и рассматриваются в главах раздела.

В главе Фреда Даллмайра (Fred Dallmayr) «Глашатай радостных вестей: папа Франциск как учитель глобальной политики» представлен анализ позиции главы католической церкви папы Франциска по поводу состояния современного мира и принципов международного взаимодействия. В своей речи, произнесенной в сентябре 2014 г. по случаю посещения мест захоронения воинов, погибших во время Первой мировой войны в Италии, понтифик выразил скорбь по погибшим и осудил войны. Понтифик решительно осуждает кризисы и «болезни» современного мира: растущую нетерпимость между странами и между вероучениями; экономическое неравенство; идолопоклонство «богу денег»; распространение потребительской культуры и прославление насилия, что превращает весь мир в поле битвы. Он призывает к радикальному духовному преображению, или «метанойе» (с. 128). Противопоставить этому «идолу» личного обогащения папа вслед за апостолами Марком и Павлом предлагает «всемирное братство, справедливость, мир и достоинство» (с. 139). Подлинная христианская вера может служить опорой в противостоянии глобальному хаосу. Эти идеи рассматриваются в качестве необходимой основы для подлинного социального и политического обновления.

В главе «Обретение мира в аутентичной религии» Паола Бернадини (Paola Bernardini) также касается этой темы. Для различения «подлинной» (аутентичной) и «неподлинной» религии она предлагает четыре критерия: философский, этимологический, этический и герменевтический. На философском уровне религиозная вера может быть названа подлинной в той мере, в которой она отвечает на вопрос

о конечном смысле жизни. На этическом уровне бог и доброта практически созвучны и религиозное поведение означает «золотое правило». Подлинная религия не может быть основана на насилии и несправедливости и обязательно несет в себе позитивные идеи мира и справедливости (с. 148).

Подтверждением этой идеи служат последующие главы, посвященные проблематике ислама в политике, которые показывают, что ассоциируемые с исламом негативные моменты (в частности, терроризм) на самом деле не являются его следствием, а сам он представляется потенциально ценным источником идей о лучшем миропорядке (с. 158, 174). Автор главы «Время менять образ мыслей», иранский философ Абдолкарим Соруш (Abdolkarim Soroush), полагает, что сам ислам является главным средством против исламского экстремизма, следуя этике и доброте (с. 158). Конфликт возникает в ответ на несправедливость и оскорбление чувств верующих (например, карикатуры на пророка Мухаммеда). Автор имеет в виду не отказ от свободы слова как принципа, а добровольное (не законодательное, но морально-этическое) ее самоограничение. Свобода слова – «право, но не обязанность», – справедливо отмечает он (с. 151). Использование этого права не должно нарушать этические нормы. Все люди должны терпимо относиться к критике и сочетать веру с рациональным пониманием (с. 152–153). Вопрос о связи между верой и этическими нормами поведения далее рассматривается исламским ученым Ибрагимом Мооса (Ebrahim Moosa) в главе «Мусульманская этика в эпоху глобализма: примирение во времена империи». Для автора лекарством от глобального беспорядка является глобальная справедливость, которая включает равномерное распределение мировых ресурсов в свободной от гегемонизма форме. Необходим этос «космополитического сосуществования» и уважения к «другому». Авраамическим религиям требуется новый диалог как путь к согласию и примирению (с. 171–172).

Ту Веймин (Tu Weiming) в главе «Духовный гуманизм: нарождающийся глобальный дискурс» рассматривает актуальность конфуцианской традиции для противостояния глобальному беспорядку. Он отмечает вклад этой традиции в развитие концепции «духовного гуманизма», способного соединить и обновить лучшие этические учения прошлого и настоящего на межкультурном уровне (с. 182). Подобный гуманизм поможет преодолеть ограниченность западного «проекта Просвещения» с его гиперрационализмом, материализмом, утилитаризмом, агрессивным антропоцентризмом, потребительским индивидуализмом и секулярным национализмом. В противовес всему этому «духовный гуманизм» представляет собой единство «божественного и человеческого», уважение к возвышенным началам жизни, бережное отношение к природе, практику взаимности, проявляющуюся в разных формах Золотого правила нравственности. Ту ставит вопрос о развитии экуменического и космополитического духа как предпосылки для формирования «глобальной культуры мира» (р. 178).

В заключительной главе «Мир в переходный период: от гегемонистского беспорядка к космополитическому миропорядку» Эдуард Деменчонок (Edward Demenchonok) рассматривает несостоятельность однополярного гегемонистского беспорядка и появление новой многоцентричной парадигмы. При этом подчеркивается, что «идеальной альтернативой был бы не переход гегемонии от одной державы к другой, а активное стремление к миру, свободному от всякого гегемо-

нистского господства» (с. 187). В главе обосновывается, по сути, программное положение о том, что непосредственной задачей движения к постгегемонизму является установление подлинно равноправных отношений между независимыми государствами на основе международного права и реформированных институтов (свободных от гегемонистского диктата). На этой основе возможно свободное и взаимовыгодное сотрудничество стран в решении социально-экономических и глобальных проблем. Это позволило бы странам добровольно трансформировать свои отношения в направлении плюралистического космополитического мироустройства, сочетающего единство в многообразии. Автор анализирует космополитические идеи Х. Арендт, С. Бенхабиб, Ю. Хабермаса, Ж. Деррида, Д. Ингрэма, Р. Марчетти и других философов. Он характеризует «новый космополитизм» как укорененный в культурных традициях, рефлексивный, критический, демократический, диалогичный и трансформативный (с. 255–258). Условием «грядущего космополитизма» является самотрансформация в умах и сердцах людей, духовное преображение. Обобщая идеи книги, Деменчонко показывает, что мир в настоящее время балансирует между безнадежностью и надеждой, между устаревшим гегемонистским беспорядком и признаками открывающегося космополитического горизонта. «Поскольку мы не можем быть нейтральными в этой борьбе, наша задача – здраво и отважно участвовать в осуществлении надежды на лучшее будущее нашего мира» (с. 14).

Что можно сказать в целом? Очень важно, что издание получилось достойным заявленной темы, что в рамках этой книги состоялся столь насущный для переживаемого нами момента диалог прогрессивно мыслящих представителей разных культур. Это – пример столь редко встречающегося сегодня именно предметного обсуждения проблем, важных в равной степени для всех участников, когда вопросы, поставленные одними с позиций своей культуры, подхватываются и развиваются другими.

Второе важное достоинство этой книги – ее тема. Невозможно переоценить заслугу Фреда Даллмайра и Эдуарда Деменчонка в концептуализации замысла и организации этого коллективного труда как примера подлинного диалога видных философов разных стран, объединенных стремлением найти решение социальных и глобальных проблем, которые касаются нашего общего будущего, под углом зрения обосновываемой ими **альтернативы** гегемонистскому глобальному беспорядку. Космополитический идеал плюралистического и справедливого миропорядка обретает контуры политического проекта.

И, наконец, третье и, на наш взгляд, самое главное – это широкий спектр поставленных проблем и гуманистическая позиция авторов. Практически все авторы – в противовес известному утверждению С. Хантингтона о неизбежности межцивилизационных конфликтов и невозможности сформировать более широкий круг общности за пределами цивилизационных различий – говорят не просто о возможности, а именно о насущной необходимости формирования глобальной общечеловеческой культурной общности путем соразвития и сближения тех разнообразных форм, которые приняло золотое правило нравственности во всем многообразии современных религий, традиций, духовных и социальных практик.

Достоинства книги были отмечены в декабре 2017 г. избранием ее «книгой месяца» Кембриджского научного издательства. Она удостоилась похвальных

отзывов Ноама Чомского, Уильяма Л. МакБрайда, Джозефа Прабху, Дэвида Б. Инграма и ряда других философов.

В качестве пожелания хотелось бы сказать следующее: на наш взгляд – это книга-манифест, книга-заявка, книга – призыв к совместной разработке межкультурной и межцивилизационной концепции альтернативного миропорядка. Важно, чтобы эта программная работа получила продолжение. Проблемы сформулированы, задачи поставлены, а дальше предстоит выяснить, кто будет политическим субъектом решения этих проблем, а кто мешает преодолению глобального беспорядка, и как практически начать выполнять завет Л. Н. Толстого из «Войны и мира», заключающийся в том, что «ежели люди порочные связаны между собой и составляют силу, то людям честным надо сделать только то же самое. Ведь как просто».